

Сергей Летов: «Блокбастеры — это для подростков»

Известный российский музыкант, саксофонист Сергей Летов встретился с Tula.plus за два часа до своего выступления в тульском баре «Прощай, оружие!». И рассказал, почему немое кино до сих пор очаровывает, а современное — что-то не очень, какие книги читать детям и взрослым, как развить эстетический вкус. И кое-что еще.

Тульские «грины»: играют громко, но интересно

Одно время вы сотрудничали с тульским проектом Grenade Surround, выступали с ними в «Воротах Солнца». Как получилось это взаимодействие?

— С «гринами» я познакомился благодаря администратору «Гражданской обороны» Сергею Попкову, он с ними как-то вошел в контакт. Сначала у нас состоялось выступление в «Воротах Солнца», где я когда-то играл еще с «SAX-Мафия». Потом ездили в Новомосковск, играли в очень холодной обстановке — едва отапливаемом помещении. Вместе играли в Петербурге, на 25 лет «Гражданской обороны». Последний раз я выступал с ними в Москве, в саду, кажется, «Музеон» — рядом с Третьяковской галереей. Там проходил большой международный фестиваль на открытом воздухе, играли многие известные группы — московские, петербургские, рижские.

Почему вы согласились работать с Grenade Surround?

— Во-первых, это очень яркие музыканты, талантливые. Особенно барабанщик (Павел Шумейко — прим. ред. Tula.Plus). Сложная интересная музыка, неординарная. На русский рок непохоже. Это, скорее, музыка, не привязанная непосредственно к русскому року, к России. Не какие-то словечки под утяжеленный аккомпанемент, а именно музыка на первом плане. Мне, как саксофонисту, это интересно. Хотя играть с ними на сцене нелегко — очень громко. Трудновато как духовику в плотной звуковой среде находиться. Но интересно!

Егор Летов и «25/17»

С группой «25/17» и Глебом Самойловым у вас записана песня «Дурачок». Как возникла эта идея? Как вы пересеклись с «25/17»?

— Я все-таки инструменталист, текстами я не занимаюсь. Больше того: в то время, когда я записывался с «25/17», я не слышал конечной версии, не слышал Самойлова. Услышал только после сведения. Я знал, что Самойлов там записывается, но не знал, что именно в этой песне.

«25/17» — группа из Омска, а я же омич. Как омичи мы не могли не встретиться. Я как-то был в Омске на радио «Маяк». И когда меня везли домой после интервью, у водителя радиостанции был включен как раз «Маяк». То ли была накануне передача эта, и шла в записи, то ли «25/17» были в студии после меня. Так или иначе, я услышал их песни, понял, что это очень раскрученный коллектив.

А увиделись с ними как?

— Благодаря Александру Феликсовичу Скляру. Мы с ним вместе поздравляли с днем рождения Александра Чернецкого и Мишу Нефедова, барабанщика, много лет игравшего в «Алисе» — у Миши Нефедова и Александра Чернецкого день рождения в один день. Был концерт, мы выступили с Александром Феликсовичем и несколькими музыкантами из его «Ва-Банка». С ним вместе с гримерку зашли неизвестные мне тогда рэперы — Бледный и Рич. И с одним, и с другим в итоге я записался.

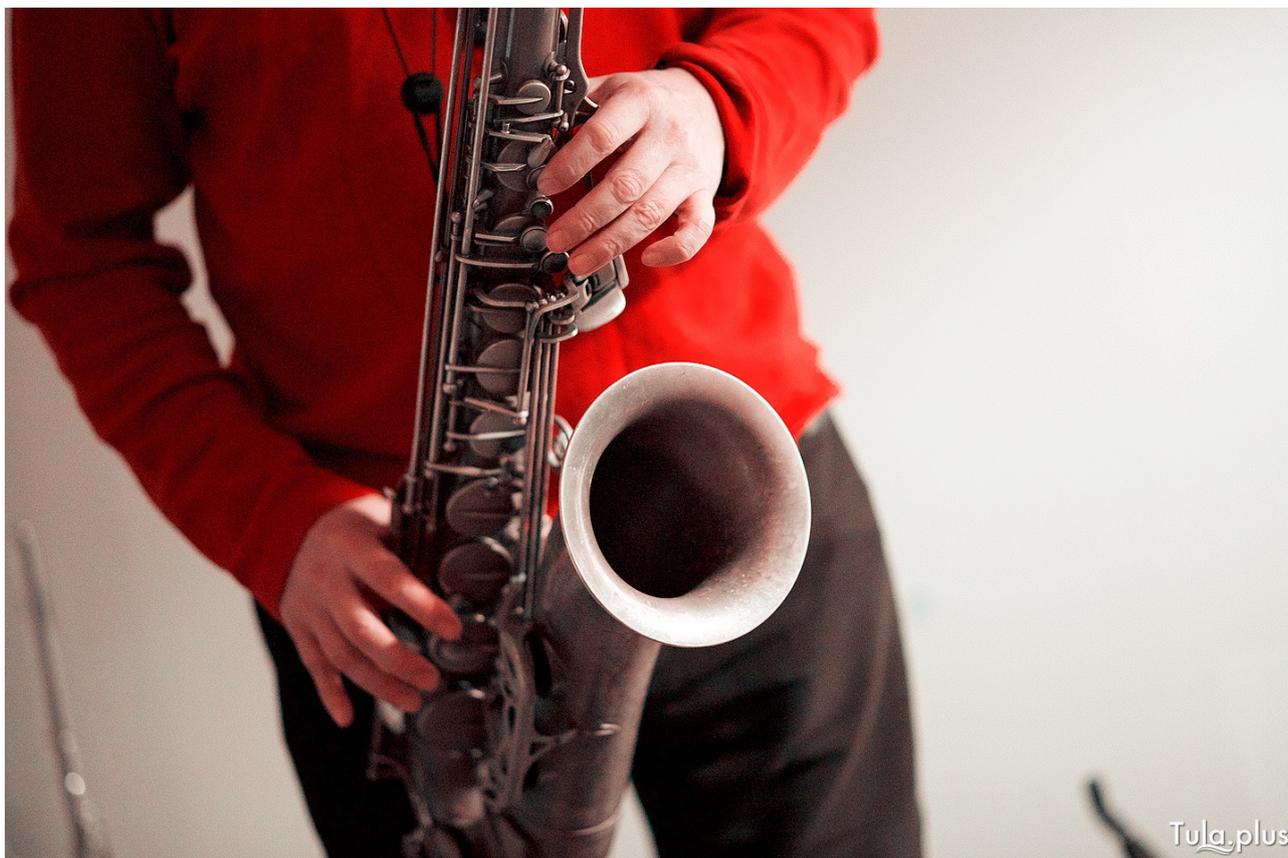
Андрей Бледный позвонил мне как раз, когда я сидел в самолете и собирался улетать из Москвы в Омск. Я подумал: может, он увидел, что я зачекинился, и хочет спросить, на каком я месте сажу, чтоб нам вместе лететь. Оказывается, звонил он случайно — предложил записаться. На запись я приехал довольно-таки рано, к 11 утра. Мне нужно было много успеть днем, в общем, быстренько записался, стремительно. У них очень хорошая аппаратура, студия в центре Москвы на улице Чайнова, рядом с РГГУ. Все очень отлажено.

«25/17» предлагали вам выступить вместе?

— Да, они предлагали мне впоследствии что-то где-то сыграть. Но у меня не складывалось. Не совпадали мы. Ну, значит, не судьба.

Видите ли вы в песне «25/17» аллюзию на «Дурачка» Егора Летова?

— Думаю, что между «Ходит дурачок по лесу» и песней «25/17» связь, конечно, есть. Песня, как я понимаю, намекает на поколение 80-90-х, отсылает к прошлому. Почему Самойлов и был приглашен — с очень характерным голосом. Психонавты, как они назывались, — именно та эпоха нашла преломление в песне.

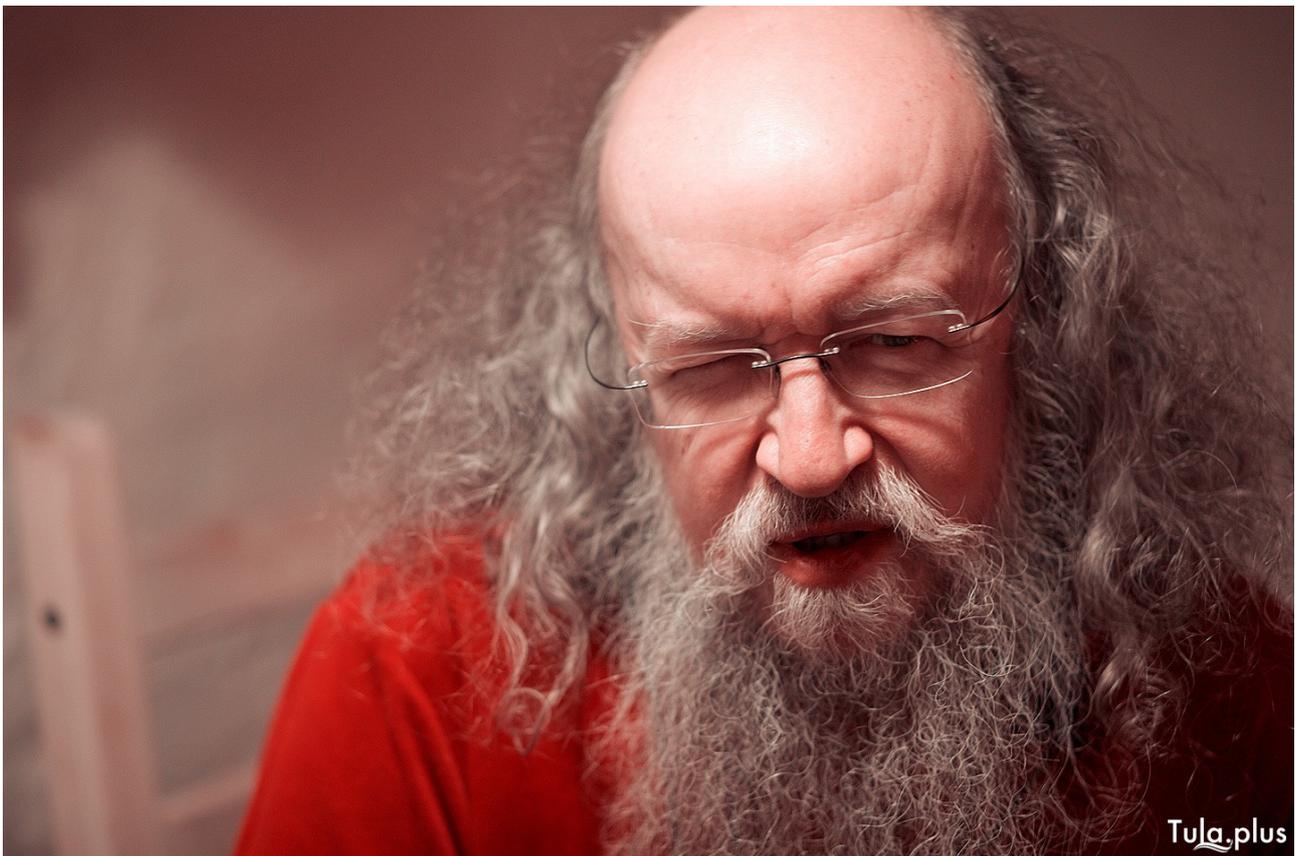
Пятёрка лучших немых фильмов

Вы озвучиваете вживую классические немые фильмы. Какие из этих фильмов, на ваш взгляд, стоит посмотреть обязательно?

— Самый лучший фильм — «Человек с киноаппаратом» Дзиги Вертова, советского кинодокументалиста. Абсолютный шедевр кино — не него, а кино вообще. Неслучайно многие музыканты, в большей степени зарубежные, занимались озвучиванием этого фильма. Например, Alloy Orchestra, Майкл Найман.

Я долгое время отказывался работать — слишком серьезные прототипы. Это как переводить стихотворение Райнера Мариа Рильке, которое перевел до тебя Пастернак. Это значит, покушаться на гениальность.

Из выдающихся зарубежных фильмов — «Кабинет доктора Калигари» Роберта Вине. Удивительный фильм о безумии. Первый фильм ужасов в истории человечества. О таинственных убийствах, которые якобы совершает сумасшедший врач-психиатр. В конце фильма становится понятно, что рассказчик-то и является как раз самым безумным персонажем, переносит весь свой негатив на главврача клиники.

Замечательный немецкий режиссер Фриц Ланг снял поразительный фильм «Женщина на Луне». Три часа чистого времени. Фильм имеет огромную историю. Во-первых, здесь появляется персонаж, который впоследствии переживает в большинстве современных голливудских фильмов — образ сумасшедшего профессора, от которого все несчастья. Во-вторых, для съемок в Германии была построена ракета, которая должна была улететь в стратосферу. Студия UFA заранее заложила в контракт, что она получает 50% от научных разработок. На основании этой ракеты была затем построена баллистическая ракета Фау-2. Кроме того, в фильме впервые в истории появляется предстартовый обратный отсчет времени: «десять, девять, ...» — прием был как раз придуман для кино. А потом стал использоваться в NASA. Когда Гитлер пришел к власти, он снял с проката этот фильм — считал, что картина раскрывает тайные ракетные технологии, на которые рейх сделал большую ставку.

Очень часто озвучивают фильм Фрица Ланга «Метрополис». Гигантский, тоже 180 минут. Часто идет в укороченных версиях, и становится непонятно, что там и зачем. Звуковой проект с этим фильмом сделал Джорджо Мородер, один из основных продюсеров диско-музыки. В проекте была диско-музыка, современный модернданс, на сцене шли 2 или 3 проекции фильма, играли металлические группы, электрофицированные. Это была не историческая реконструкция, а создание нового художественного продукта.

Немецкий фильм, с которого начался лично мой проект озвучивания немого кино — работа режиссера Фридриха Вильгельма Мурнау «Фауст. Народная

легенда». В 1998 году Гёте-Институт предложил моему товарищу Алексею Борису сделать озвучивание этого фильма, а Алексей предложил это мне. И вот на протяжении ряда лет мы путешествовали по России, а потом по Германии, показывая историю Фауста и Гретхен. В самых разных версиях: сначала на пленке — возили 45 килограммов банок с пленками. Потом пленочные проекционные аппараты в стране закончили свою эксплуатацию, и мы показывали очень плохого качества VHS-кассету. Приехав в Германию (это было 17 лет назад), мы столкнулись с цифровым компакт-диском.

47 ронинов и китайская флейта

Пишут, что ваша озвучка японского фильма 1928 года на Сахалине — это было что-то невероятное...

— Вообще я озвучил около 30 фильмов — советские, японские, американские. Недавно состоялся большой фестиваль немого кино на Сахалине. Вместе с группой «Ва-Банкъ» мы озвучивали японский фильм «Тюсингура. Правдивая история» — фильм о 47 верных японских ронирах, самураях, которые решили отомстить за своего погибшего князя.

Мы сделали тайминг этого фильма строго по секундам. «Ва-Банкъ» играл свои песни, но без вокала. Вместо вокала Александр Феликсович Скляр читал текст как актер — у него на ноутбуке, который был синхронизирован с экраном, выводились субтитры на русском языке. А я в это время играл на китайской флейте или на большой альтовой флейте в стиле дальневосточной музыки. Ни на саксофоне, ни на чем другом электрическом. Получилось ощущение современной рок-группы, которая играет азиатскую музыку.

А во втором отделении, после того, как фильм закончился, мы сыграли эти песни так, как они должны были звучать. Без китайской флейты, с вокалом. Своеобразный двухчастный вечер: вечер старинного японского кино, который переходит в концерт современного русского рока.

Бондарчук заставил плюнуть в вечность

Современный кинематограф чем-нибудь смог вас зацепить?

— Я не поклонник современного кино. Мои любимые режиссеры — Тарковский, Пазолини. Блокбастеры не смотрю — это для подростков. Многие в российском кино меня огорчают и раздражают. Раздражает заунывная чернуха, очернительство, «всё плохо, всё безобразно». В июле прошлого года мы вместе с Александром Склярком и с Олегом Шарром путешествовали в Териберку, где снимался знаменитый «Левиафан», лауреат многих премий. Интересно, что Териберка — место, где виден океан. Это небольшое селение в Мурманской области, на берегу. Фестиваль устраивало фермерское хозяйство LavkaLavka. На джипах приехало несколько тысяч людей — из Москвы, Петербурга, других городов. Приезжали с детьми, жарили барбекю. В июле там стоит полярный день, температура воздуха — чуть выше, чем в Москве в это время. На берегу моря — тысячи людей с палатками, шашлыками. Все не так заунывно и печально!

Я понимаю, что можно снимать разруху. Но это надо очень-очень стараться. Если есть социальный заказ на очернительство — прежде всего из-за рубежа, — если ты хочешь получать какие-то премии, награды за рубежом, ты должен эту страну всячески поносить, клясть, показывать, как все ужасно. Тогда тебе будут и «Оскары» вручать. Но для этого ты должен очень здорово

уворачиваться от реальности, многого не замечать: снимать кадры одни, и в то же время не показать, к примеру, замечательную новую гостиницу в Териберке. Саша Скляр в ней жил. Меня поселили в гостиницу Рыбзавода, на другом берегу залива Териберки — тоже очень приличная, современная. Кино — очень идеологизированная продукция. Выделяются огромные средства, их надо как-то отбивать. Это уже не предмет свободного художественного творчества, а в значительной степени тот или иной социальный заказ.

На днях краем глаза я увидел по российскому телевидению сказку Бондарчука. Случайно включил, просмотрел несколько кадров. Это ужас. Досмотреть не смог. Увидел выдающихся прекрасных актеров, которые снимаются в этом безобразии. Мне их стало жалко. Фаина Раневская говорила: «Сняться в плохом фильме — все равно что плюнуть в вечность». Мне кажется, это плевок в вечность.

Сказ о тульском Левше — это пророчество

Вы говорили, что один из ваших любимых писателей — Николай Лесков. В чем, по вашему, основная мысль его произведения о Левше?

— Это абсолютно точная история того, как мы не ценим выдающихся людей собственной страны. В школьной программе акцент на том, как Левша подковал блоху. А вот дальнейшая судьба его? Почему он оказался совершенно не востребован на родине? И как ужасно он погиб!

В какой-то степени гибель Левши предваряет тот ужас, который происходил в нашей стране в 1937 году. Когда миллионы людей оказались за решеткой, за колючей проволокой, в бараках. А кое-кто и погиб, как мой дед, например. Он был расстрелян три дня спустя вынесения ему приговора. А реабилитирован — «за отсутствием состава преступления». Это пророческое произведение. Произведение-предостережение. Да, в России могут быть необыкновенные таланты, но хорошо бы научиться дорожить этими талантами, ценить, находить им применение, создавать людям приемлемые жизненные условия.

Читайте детям недетские книги!

Какие книги любит ваша младшая дочь?

— Моей младшей дочке пять лет, она сама еще не читает — я ей читаю перед сном. Сейчас у нас история про хождения суперкота, Кота да Винчи, который борется с профессором преступного мира, мышью Зыза.

Своей средней дочери, Сабине, я читал больше книг. Она росла в 90-е годы, тогда у меня было больше времени, не было такой интенсивной концертной жизни. Когда ей было 6 лет, мы читали с ней «Путешествие на запад» У

Чэньэня — о путешествии царя обезьян в Индию за буддийскими книгами. «Путешествие...» — это 4 тома, так что читали мы их целый год. Неплохо детям читать недетские книги. В 7 лет мы с Сабиной за полгода прочли «Мастера и Маргариту» — каждый вечер перед сном по пол-главы. Ребенок понимал не все, но многие персонажи, особенно комическая сторона, оказали определенное влияние на ее становление.

Нынешние дети, которые компьютеризованы, уже таких серьезных книжек не хотят. Поэтому младшей дочке я читаю значительно более простые и короткие вещи.

Детектив про Ленина

А что понравилось из последнего прочитанного?

— Я очень рад, что Лев Данилкин, автор книги «Ленин. Пантократор солнечных пылинок» получил премию «Большая книга». Это жизнеописание Владимира Ильича Ленина. Удивительная, огромная, очень подробная книга. Страшно интересно читается, как детектив! Это не художественное произведение. Это новый тип биографии, когда человек совершает экскурсии не только в прошлое, но и в настоящее. Описывая Шушенское, Лев Данилкин путешествует в Шушенское, описывает, как сейчас там живут люди, как, возможно, они жили при Ленине, как позже. Как они эксплуатировали имя Ленина с своих целях на протяжении ряда лет. А, например, Ульяновск — это не только родина Ленина, но и современное ужасное состояние дома-музея Ленина.

Интересное, толковое чтение, разрушает ложные стереотипы, которые утвердились у нас в в конце 80-х и в 90-е, когда была популярна «разоблачительная» литература. Литература, созданная на гранты. Ленин не предстает здесь иконой. Он предстает сложной личностью. Я очень рад, что наше общество созрело для того, чтобы давать премии таким книгам, создавать заказ современному автору, чтобы он мог такую книгу написать.

В России слабый слушатель

Что, по-вашему, происходит сейчас в современной российской музыке?

— Наша музыка находится в зачаточном состоянии. В основном у нас эстрада. Всё, что выходит за рамки эстрады, носит не очень оригинальный характер. Это связано с тем, что публика не верит в наших артистов. Большая часть «как бы продвинутых» слушателей хочет, чтобы у нас происходило повторение того, что на западе. Чтоб было «всё как у них». Люди любят не музыку, а свои представления о ней.

В нашей стране оригинальность наказуема. Слушателем. Ни слушатель, ни критик не хотят, чтоб мы делали что-то яркое, новое, интересное. Они не будут слушать то, что не похоже ни на что на западе. У нас не музыканты слабые — слушатель очень слабый. Низкий уровень музыкальной культуры. Люди не получают удовольствия от музыки самой по себе. Они получают удовольствие от того, что «побывал там-то». Это напоминает посещение Макдональдса. Многие люди ходят в Макдональдс не потому, что там вкусно, а потому что он «как в Америке» — образ пропаганды и личный опыт встречаются, и человек испытывает удовольствие.

С музыкой то же самое. Смотрит человек в интернете, слушает, — а там пропиаренные. Студии записи, концертные агентства нуждаются в том, чтобы внимание получали те артисты, в которых вложены огромные деньги. И этих артистов постоянно педалируют. А на не очень умных потребителей массовой культуры это пошло оказывает действие.

Делая что-то непохожее на эстраду, на массовое — подвергаешься наказанию рублем, увы.

Tula.plus

Настоящее искусство не может быть массовым

А раньше, например, в 80-е, было проще?

— В 80-е всё было ярче. Да, тоже всё не выходило на поверхность, широко не передавали по радио, не показывали по телевизору. Но в 80-е было довольно много талантливых ярких людей, которые выступали — пусть не в филармониях, но в домах культуры. Жизнь была поинтереснее. В 90-е — провал жуткий. 2000-е — чуть-чуть лучше, но тоже...

К сожалению, молодежь, которая должна приходиться таким как я на смену, — очень мало создает нового и оригинального. Они ориентируются на то, чтобы копировать. Еще одна проблема современного музыканта, художника: само по себе искусство его не радует. Для него искусство является средством достижения — раскрутки, славы, известности. В советское время это славы и известности не давало. Ты занимался музыкой из любви к музыке. Сейчас мало кто занимается музыкой «из любви». Не имею в виду таких дедушек как я, а именно молодежь. Они хотят, чтоб минимум девушки любили, чтоб был золотой унитаза, чтоб на Майами спутешествовать. Чем оценивается все это?

Но есть же где-то хорошая музыка?

— Конечно. Но она не связана с концертными агентствами. Существует развитая музыкальная жизнь, она носит клубный характер. Я в Японии играл в баре «Исэ», со мной выступали два лучших японских саксофониста, оба чуть постарше меня. Бар этот не квадратный, а как уголок. И совсем небольшой, такого же размера, как вот здесь. Для Японии это считается нормальным, это — сцена. Не только вокалоид, не только песенки, искусство не обязательно должно быть массовым.

Чтобы уметь отличать искусство от подделки, нужен эстетический вкус. Как его развить?

— Много читать. Не интернет, не википедию, а книги — желательно, классическую литературу XIX-XX веков. Допустим, прочитать Горького «Жизнь Клима Самгина» — и основы для восприятия русской культуры начала XX века у человека уже будут. Или мемуары Андрея Белого «Между двух революций». Такого рода книги создают ощущение эпохи, глубины, перспективы. Но это большие книги, там «много букв», как сейчас любят говорить. Очень много букв, десятки тысяч. Читать надо всё и как можно больше: классиков, эпос, античную литературу, античный роман, средневековую, барочную. Тогда будет возможность воспринимать культуру глубоко, полноценно.

Как научиться играть на саксофоне с нуля?

Три правила от Сергея Летова

- Нотная грамота, азы музыкальной теории. Выучить это необходимо. Конечно, можно быть музыкантом-самоучкой, но ноты читать нужно. Во-первых, для того, чтобы обмениваться информацией с другими музыкантами, чтоб можно было играть не только соло. Во-вторых, чтобы была возможность общения, и музыкант мог пояснить, что и как нужно играть, в какой тональности, какие аккорды.
- Место для занятий. Нужно найти помещение, где можно заниматься на саксофоне, чтобы никто вас не тревожил. Потому что соседи в жилых домах очень не любят живущих за стенкой музыкантов-духовиков!
- Недорогой инструмент. Не обязательно сразу приобретать инструмент за большие деньги. Можно научиться на дешевом современном китайском инструменте. Я — саксофонист-самоучка. Я так же когда-то купил саксофон производства ГДР и начал на нем учиться играть. Со временем я стал профессиональным саксофонистом. Всё возможно, если захотеть и приложить усилия!

Текст: Юлия Амелина
Фото: Михаил Амелин